

лософского осмысления понятия риска, феномена знания, связанного с риском и формирования нового мировоззрения. В настоящее время в научных кругах наблюдается растущий интерес к философскому обоснованию риска как основы теории общества. Очевидно, что знание и риск взаимосвязаны.

Во-первых, используемая людьми информация в обществе знания является знанием других людей, поэтому знание рискованно, поскольку может оказаться неправильным (собранный информация может быть основана на плохо проверенных данных).

Во-вторых, знания могут в одинаковой мере приносить добро и зло, служить созиданию или использоваться для разрушения. Возможность свободного распространения информации и доступ к широкому кругу знаний, может привести к их использованию в противоправных действиях, например, террористических актах, техногенных авариях и др.

Д.В. Ефременко утверждает, что «представления об обществе риска являются ни чем иным, как оборотной стороной идеи общества знания» [3]. Впервые концепция общества риска была сформулирована У. Бекем. Он утверждает, что в эпоху индустриального общества риск рассматривался как результат недостаточного развития технологий и научных знаний или неэффективностью их использования. Концепт знания характеризуется неполнотой, незавершенностью, линейностью и однозначной детерминированностью, что само по себе несет риски. В современном мире риск начинает пониматься как результат избыточности научно-технического прогресса. Чем фундаментальнее открытие, тем значительнее риски, связанные с ним. У. Бек подчеркивает, что «рисками наделяет нас само развитие цивилизации» [1]. По его мнению, риск становится системообразующим принципом. Рассматривая источники возникновения рисков, он пишет: «Риски порождаются индустриальными, то есть технико-экономическими решениями и соображениями полезности. Современные риски отличаются от разрушений, порожденных войной, их «нормальным» или, точнее, их «мирным порождением (производством) в центрах рациональности и процветания, с благословения и при гарантиях закона и социального порядка» [1]. Современная эпоха, на его взгляд, является собой переход от индустриального общества к «обществу риска».

Другой исследователь Г. Бехман выдвигает и рассматривает тезис: «современные общества осовременивают свое будущее с помощью риска и тем самым находят собственный специфический способ обращения с неопределенностью, что отличает их от всех предшествующих обществ» [2]. Научные знания могут одновременно привести к знанию и незнанию, поэтому по Г. Бехману, «современное общество риска – это не только ощущение следствий технической реализации, но и расширение исследовательских возможностей и самих знаний» [2].

В докладе «К обществам знания» проблеме рисков посвящена глава «Риски и гуманитарная безопасность в обществах знания». Авторы доклада не отрицают, что общества знаний способны порождать риски и говорят о необходимости осмысления рисков, которыми деятельность человека грозит нашему обществу.

О.Н. Яницкий раскрывает причины актуальности анализа рисков российского общества, считая, что распространение рисков становится повсеместным. Поэтому наше общество можно назвать обществом опасностей, рисков и катастроф. Все это в полной мере соответствует природе «общества риска».

Философ выделяет, два противоположных типа переходного общества: созидательный и разрушительный. В обоих производство всеобщих благ и рисков идут бок о бок, при этом риски являются следствием процесса модернизации общества. Он определяет современное общество как общество всеобщего риска: ««общество риска» – это такой взгляд на характер созидания общественной жизни, когда производство благ и бедствий, достижений и потерь трактуется как две – онтологически и гносеологически – равнозначные стороны данного процесса. Не «прогресс» и его «социальные последствия», а порождение риска каждым социальным действием, каждым актом производительной деятельности человека» [5].

Таким образом, можно сделать выводы.

За последние десятилетия значительно увеличивается многообразие и рост рисков. Общество, природа и человек являются постоянными их источниками. Риск становится важнейшей характеристикой современного социального бытия, обуславливая переход общества знания в общество риска. Знание о рисках само становится фактором риска, что заставляет человечество искать пути борьбы с ними и этот поиск становится характеристикой социального бытия в XXI веке.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 298 с.
2. Бехман Г. Современное общество как общество риска / Г. Бехман; пер. с нем. В. Г. Горюхова // Вопросы философии. – 2007. – №1. – С. 26-46.
3. Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы / Д. В. Ефременко // Вопросы философии. – 2010. – №1. – С. 49-61.
4. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. – 240с.
5. Яницкий О.Н. Риск в современном обществе. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. – 2004. – №2. – С. 5-15.

ФЕНОМЕН ОПАСНОГО ЗНАНИЯ В ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ НАУЧНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Алиева Н.З., Калинина Н.А.,
Некрасова Е.Г., Кун-си-цин В.А.

ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный
университет экономики и сервиса» Шахты,
e-mail: nekrasova@mail.ru

Несмотря на вовлечение науки и знания в общество риска, несмотря на то, что научная рациональность необходима для выявления, оценки и прогноза опасностей, они не способны самостоятельно и объективно выявить риск и уровень риска в опасных ситуациях. Они «постоянно противоречат сами себе, они основываются на карточном домике спекулятивных предположений и колеблются исключительно в пределах вероятностных высказываний; содержащиеся в них прогнозы безопасности не могут быть опровергнуты даже реально происходящими авариями» [1]. Более того, научная рациональность ограничивается только оценкой определённых рисков, например, оценкой надёжности реакторов, количественным выражением вероятности наступления нежелательного события, например аварии того же реактора. Но все эти проблемы риска относятся к техническим проблемам, которые не могут быть оценены и даже не слишком волнуют широкие слои населения.

Что действительно волнует людей и общество, так это потенциал катастроф, возможность аварий, заключённые в сути научных и технических проблем. Такой потенциал нежелательных событий может оце-

нить только социальная рациональность. Например, ничтожная техническая вероятность аварии слишком социально высока в том случае, когда авария может заканчиваться человеческими жертвами. В этом смысле очень велики социальные последствия атомных аварий и катастроф. Так авария на ЧАЭС вместе с её последствиями уже принесла 800 тысяч жертв и продолжает приносить.

Возникает проблема соотношения научной и социальной рациональности. С одной стороны, в отношении с цивилизационными потенциалами риска между этими двумя рациональностями наблюдается разрыв, а с другой стороны, между ними наблюдается взаимозависимость. Они «...остаются в зависимости друг от друга, так как соединены множеством нитей. Строго говоря, даже различить их становится всё труднее. Научные занятия рисками индустриального развития в той же мере соотносены с социальными ожиданиями и оценочными горизонтами, в какой социальная полемика и восприятие рисков, в свою очередь, зависят от научных аргументов» [1].

Тем не менее, всякое знание, как утверждает основатель концепции сложного мышления Эдгар Морен, подвержено заблуждениям, обманам, ошибкам и иллюзиям. Это же относится к научному исследованию рисков, которое «тащится следом за критикой социальной среды, прогресса и индустриальной культуры». Налицо несостоятельность научно-технической рациональности перед лицом растущих рисков и цивилизационных опасностей. Если существуют опасная наука и опасное знание, которые могут стать причиной наступления нежелательных событий, таких как индустриальное загрязнение и отравление планеты, ставящие человечество на грань выживания, то следует сделать вывод, что они не в состоянии адекватно реагировать на цивилизационные риски. В такой ситуации, когда существует научная (рациональная) констатация рисков и их иррациональное восприятие (социальная рациональность) следует говорить о полезной конкуренции этих двух рациональностей. Спротивлению научной рациональности осознания цивилизационных рисков, видимых по широкому следу научных заблуждений, ложных оценок, иллюзий и попыток приуменьшить серьёзность ситуации, противостоит осознание и социальное признание рисков. Социальная рациональность становится основой демифологизации и демистификации науки и научного знания.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Знание, лежащее в основе нанотехнологий, быть опасным и нести новые риски. Оно несет опасности проникновения в природу человека, что требует научного определения допустимых пределов и рисков такого проникновения. Кроме научной рациональности для определения «цены», которую нужно платить за практику техногенного вмешательства в природу человека, необходимо использование социальной рациональности.

Взаимодействие научной и социальной рациональности приводит к осознанию и социальному признанию рисков.

Ликвидация опасности и рисков техногенных знаний о человеке возможно лишь при включении в систему знаний нравственных ценностей и морально-этических критериев, позволяющих без риска осуществлять генно-инженерийные и иные вмешательства в природу природы и природу человека.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – <http://kaf.narod.ru/philos/bek.html>.

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ СВЕРХТЕХНОЛОГИЙ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Алиева Н.З., Некрасова Е.Г.,
Калинина Н.А., Ковальдина О.Г.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, e-mail: nekrasova6@mail.ru*

В настоящее время в философии и антропологии отмечается радикальный поворот в представлениях о человеческой природе, основаниями которого становятся следующие новации. Во-первых, возможность научно-технологической экспансии в мир человеческих генов, которая изменяет геном, генетику человека. Изменение биологической природы человека создает реальную возможность так называемого расширения человека, перехода его в постчеловека. Останется ли он от этого человеком? Во-вторых, нанотехнологии несут возможность бесконечной замены всех атомов и клеток человека на новые, что ведет его к бесконечной жизни и бессмертию. Но останется ли такая модифицированная система человеком или же станет искусственным существом, клоном или киборгом с искусственным разумом? Останутся ли у него эмоции, и будет ли он духовным и нравственным? Рассмотрению проблематики изменения природы человека, посредством использования новых и сверхновых технологий посвящена наша статья.

Сегодня нанотехнологии XXI века: информационные, технические, биологические, когнитивные – ставят перед человечеством новую проблему: могут ли технологии изменить природу человека? И как предельный вариант – настолько изменить природу человека, что он перестанет быть человеком? Вот тут и возникают противники и сторонники постчеловека. В проблематике природы человека происходят коренные изменения. Экспансия новых течений и взглядов подрывает понимание человеческой природы как онтологически неизменной и вечной и разжигает вновь вечный дискурс о ней. С одной стороны, старая философская антропология и биоэтика, с другой стороны, трансгуманизм, иммортализм, концепция технологической сингулярности и др. Две непримиримых группы полярных концепций вступают в противоборство, разрешить которое может только критерий человечности, определение человеческой природы.

Однако существует такая грань природы человека как свобода воли. Поскольку человек обладает свободой воли, то именно он волен не только вносить определение человеческой природы, но и менять ее саму. Об этом пишут В.С. Лукьянец и О.Н. Соболев: «Человек – это существо, которое способно и устанавливать, и преодолевать границы любых своих определений. И так как определенность человека (помимо всего прочего) зависит и от его воли, то это означает, что любая его определенность не окончательна.... Воля человека способна превращать любую определенность человека в неопределенность. Человеческое существование в мире, таким образом, предстает как нечто многоликое, неопределенное, пластичное, допускающее преобразования с помощью нанотехнологий». И далее авторы развивают мысль о том, что «признание факта неокончателности, недоопределенности, непредзаданности человеческой природы побуждает современных философов рассматривать природу человека как предмет своеобразного искусства, в недрах которого осуществляются разнообразные конструкторские, дизайнерские, биохакерские проекты и замыслы» [1].

Таким образом, современная стадия истории человечества, как раз и занимается практикой при-